

Рождество Пресвятой Богородицы

Протоиерей Андрей Ефанов

Не могла Церковь оставить своим вниманием праздник Рождения в мир Той, Кто стала Матерью Спасителя мира – Пресвятой Девы Богородицы. Это значимое событие стало для христиан воспоминанием об

одной из вех на пути спасения человечества от рабства греха и вечной гибели. Мы чтим Пресвятую Богородицу, и одним из великих праздников в честь Приснодевы является для нас Ее Пречистое Рождество. ►

Родилась Дева Мария от престарелых родителей – Иоакима и Анны, бесплодной четы. Иоаким и Анна прожили всю жизнь в надежде на потомство. В том, что у них не было детей, не было их вины. Как впоследствии, говоря о слепорожденном, Господь сказал, что ни он виноват, ни его родители, но произошедшее – «к славе Божией» (Ин. 9, 2), так и в данном случае, бесплодие Иоакима и Анны – не вина кого либо из них. Необходимо было созреть духовно родителям Богородицы, смириться и положиться всецело на Господа, чтобы удостоиться чести стать богоотцами, как литур-

оброка смерти. Кондак праздника так повествует об этом: «Иоаким и Анна освободились от поношения за бездетность, а Адам и Ева – от смерной гибели святым Твоим Рождением, Пречистая. Его празднуют и люди Твои, избавившиеся от тяготы греховной, громко Тебе восклицая: неплодная рождает Богородицу и питательницу Жизни нашей».

Чему учит нас это священное событие? Необходимо во всем и всегда полагаться на Господа, никогда, ни при каких обстоятельствах не впадать в уныние и отчаяние, всегда помнить, что горести и невзгоды, которые

Необходимо во всем и всегда полагаться на Господа, никогда, ни при каких обстоятельствах не впадать в уныние и отчаяние, всегда помнить, что горести и невзгоды, которые происходят в жизни христианина – лишь необходимое для нашего спасения.

гически мы именуем родителей Пресвятой Богородицы за каждым богослужением. Бездетность в Израиле считалась признаком неблагочестия и, как следствие, Божия наказания. Дошло до крайней степени неуважения к этому семейству – жертва Иоакима была не принята в Иерусалимском храме. Вряд ли это было первым проявлением неуважения к нему. Наверное, уже много раз Иоакиму и Анне приходилось слышать недобрые слова в свой адрес. И вот – последняя капля переполнила сосуд терпения. Многие в такой ситуации могли бы впасть в отчаяние или даже неверие, но будущие родители лишь усилили свои молитвы к Богу – источнику всего благого. И их надежда на Бога не была посрамлена!

Бесплодные супруги удостоились чуда – уже немолодая Анна забеременела. Для семейной четы исполнилось самое желаемое, а весь человеческий род, еще не осознавая той Божией милости, которая дарована ему, встал на путь избавления от рабства греха и

происходят в жизни христианина – лишь необходимое для нашего спасения, что наказание, в переводе с церковно-славянского языка – «научение», а не кара. Бог желает нам спасения, поэтому и посылает для нас те испытания, которые закаляют нашу душу, делают ее сильнее, глубже, чтобы освободилось в нашем сердце место для Самого Господа.

Мы любим поздравлять друг друга с днями наших рождений, для нас это важный праздник. Поздравим же с Рождеством Ту, Которая стала для всех нас Матерью – Пресвятую Деву Богородицу. Пускай к торжествующим ликам святых и ангелов присоединится и наше праздничное приветствие: Радуйся, Приснодево, от бесплодных Анны в мир пришедшая и новый живот нам даровавшая, темже всякое о Тебе Божие произволение славяще, непрестанно Богородицу величаем!

Евангельское чтение

О наибольшей заповеди (Мф. 22:35-46)

И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?

Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. Когда же собрались

фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов.

Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Сегодня Христос дает нам или, скорее, напоминает нам о двух основных заповедях: о том, чтобы любить Бога всем нашим сердцем, всем нашим умом, всеми нашими силами, (то есть всей властью и способностью любить, какие нам даны) и ближнего своего любить, как самого себя.

Когда мы слышим слово „заповедь”, мы всегда воспринимаем его как приказ о том, что мы должны сделать, а если не сделаем, то понесем ответственность, последует возмездие: но это слово имеет более широкий смысл. Оно означает завещание Божие нам, когда, сотворив нас, Он одарил нас свободой, способностью стоять на собственных ногах, дал нам власть выбора и власть следовать нашему призванию или отвернуться от него. И вот, это не „приказание” от Бога: это как бы напутствие или завещание в том смысле, в котором человек, когда умирает, оставляет завещание, чтобы его наследники его выполнили.

Было бы во мне желание уметь любить Бога и умом, и сердцем, и всей силой любви, какая только может сыскаться во мне!.. Но я знаю, что даже не стремлюсь любить Его с таким совершенством,

с такой полнотой самоотдачи. Как странно и как печально – быть любимыми так, как нас любит Бог, и отзываться двоящимся сердцем... Он так нас любит, что призывает нас к бытию, и берет на Себя риск, потому что Он отдает нам Свою любовь, зная, что она может быть отвергнута. А мы все знаем, что значит открыть свое сердце человеку – и быть отвергнутым: ты мне не нужен; может, ты и любишь меня, – мне-то что?! Я хочу быть свободным, я хочу быть самим собой, к чему мне твоя любовь...

Мы также можем познать меру Божией любви к нам по дару Его нам во Христе: Он стал человеком, Он стал одним из нас, Он называет нас Своими братьями и сестрами, Он отдает Свою жизнь за нас! Если кто-либо (он, она) положит свою жизнь за друга, за глубоко любимого человека, тем более за человека, который даже не отдает себе отчета об этой жертве, мы были бы озадачены и потрясены, мы бы остановились и задумались, мы поставили бы себе вопросы: Как же возможно, что мне нечем, что во мне нет ничего, чем ответить на дар Христов, – на то, что не ►

только предложено, но и дано такой ценой?! И тем не менее, я знаю о себе самом, что это так; и я думаю, что нет среди нас никого, кто не отдавал бы себе отчета, что даже и не стремится поистине любить Бога. всем своим умом, всем своим сердцем, всей силой любви, всей мощью, какая только есть!

И вот дальше нам дано слово, предостережение святого Иоанна Богослова в одном из его Посланий: если кто говорит „я люблю Бога”, но не любит своего ближнего, тот лжет; потому что как может он говорить о любви к Богу невидимому, неосязаемому, когда он даже не способен любить своего ближнего, который конкретен, осязаем, чья нужда вопиет к нему, чья любовь предложена, подчас так щедро, подчас так робко?

И вот вторая заповедь Христа, второе слово жизни, которое Он нам предлагает: если ты хочешь научиться, как любить Бога, хотя бы зачаточное, – научись любить своего ближнего. Но как? Тотчас же, в нашей заносчивости, мы думаем, как бы нам возлюбить ближнего великодушно, героически, жертвенно: Христос же говорит: „Люби ближнего, как самого себя”. Что это означает?

Прежде всего, на самом простом материальном уровне, это означает, что чем бы ты ни обладал, чем бы ты ни пользовался от жизни, позаботься, чтобы хоть один человек, один-единственный человек получил бы от тебя столько же, сколько ты берешь от жизни... И это может нас повести очень-очень далеко, потому что ничего подобного мы не делаем. Если подумать о том, сколько мы берем, и берем, и берем, и требуем, и снова требуем, а потом сказать: Хорошо! Каждое мое требование – требование моего ближнего; все, что я беру – должно быть дано той же мерой моему ближнему, хотя бы одному человеку! – то как щедро была бы жизнь! И если мы научимся этому, то очень возможно, что мы научимся любить и Бога.

И сегодняшнее Евангелие нам дает указание об этом: любить нашего ближнего, любить даже самого дорогого из ближних всем сердцем,

щедро мне (и каждому из нас) мешает моя сосредоточенность на себе самом. Нет другого пути, чтобы научиться любить кого бы то ни было, кроме как отрешиться от себя.

И именно это говорит Христос: отвернись от себя! „Отвернуться от себя” означает именно это: вместо того чтобы жить для себя, не глядя ни на что другое, не сосредотачиваясь ни на чем другом – отвернись, посмотри, как широка жизнь, как глубока, как богата! Отвернись от себя и посмотри; взглядишь в человеческие лица, взглядишь в человеческие обстоятельства: взглядишь в человеческие нужды, взглядишь в человеческую радость! Посмотри и увидь! – и оторвись от себя самого. И тогда ты сможешь увидеть других, какими они есть, видеть их нужду, видеть их голод, их радость, их нищету, – и тогда ты сумеешь дать, дать. Сначала немножко: а потом чем больше ты будешь давать, тем больше сможешь давать, и любить, как любишь самого себя, той же мерой. Каждый из нас жаждет полноты жизни, исполнения, чуда жизни, – дадим его другому!

И когда мы научимся отворачиваться от себя, чтобы давать другим, мы увидим, что наше сердце стало способным повернуться к Богу открыто, любовно, благодарно, радостно!

Это начало: эта заповедь Христа „люби ближнего, как самого себя”, дана слабейшим из нас, потому что каждый из нас, в конечном итоге, никого не любит лучше, чем самого себя, самоё себя. Так что вот самая простая мера. Мы знаем, что нам делать! Мы знаем, как, сколько, с какой полнотой – так сделаем же! И тогда, освободившись от порабощения, от рабства самим себе, мы увидим, как широко наше сердце, как сильно и как многих мы можем любить, и как мы можем начать любить Бога истинно, всем нашим умом, всем нашим сердцем, всей нашей силой любви в нашей хрупкости. Потому что не сила составляет сущность любви, а хрупкость, уязвимость того, той, кто отдает себя щедро, застенчиво, радостно. Аминь.

Не осуждать = никого никогда совсем не критиковать?

Священник Сергей Круглов

В наших приходских, сетевых и прочих православных разговорах обсуждение темы осуждения-неосуждения бывает настолько горячо, что само часто превращается в осуждение. Как страстно мы порой взываем друг к другу словами «не судите!..»

Между тем мы не всегда помним, что Господь вовсе не заповедовал совершенно не касаться грехов и недостатков друг друга – Сам Он не раз обличал их в людях.

Все мы помним слова: «Не судите, да не судимы будете» – и на этом останавливаемся. Но дальше есть продолжение. Оно – о том, что судить грех можно и должно, но делать это надо правильно: «...ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою

мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф. 7, 1–5).

Вынимать сучок из глаза ближнего надо – но прежде надо разобраться со своим собственным бревном... Как же это сделать? Может быть, так: вот, к примеру, мы видим, что кто-то готовится совершить насилие, кто-то собирается что-то украсть, а кто-то лжет и клеветает в открытую, и мы ни в коем случае не должны ему мешать, а сразу должны ►

побежать на исповедь и усердно каяться в собственных грехах?.. А пока бегаем, занимаясь своим бревном, зло, которое мы могли бы пресечь, безнаказанно свершится? Или как?..

Думаю вот что: постановка вопроса тут какая-то неверная. Дело не в «технологиях» (именно их, формул действия, причем чем проще – тем лучше, мы зачастую ждем от духовника, от психолога, выискиваем в святоотеческих книгах и т.д.), применяя которые мы могли бы самоуспокоиться: «все правильно сделал». У Христа нет «технологий». Он взывает прямо к глубине сердца человека, призывает выйти из двумерного мира пло-

«Пил я много лет, буквально спивался, но в глубине души хотел бросить... А сам справиться – не мог. Пьянство ведь не в последнюю очередь – следствие гордыни, воспаленной самости, максимум, что может самостоятельно делать попавший в эту зависимость – жалеть себя...»

Жена уговорила прийти в храм. И я испытал на себе, что такое чудо в евангельском смысле, что такое милость Бога, для которого нет невозможного: после первой же исповеди и причастия я пить перестал. Буквально – как рукой сняло тягу. Помню,

Плохо не то, что мы видим в ближнем грех, – плохо, что мы подчас видим в нем только грех. Суд (настоящий суд, Христов) может не только обличать и осуждать – он может и прощать, и миловать.

ских понятий – в многомерный. И словами Евангелия Он говорит нам: желание судить грех и зло – хорошее желание, неприязнь ко греху – часть образа Божия в вас, и ничто нечистое не войдет в Его Царство.

Но вы судите совершенно неправо, потому что – не любите. Тот, кого вы судите – посторонний для вас, чужой. Вы ничего о нем не знаете, вы пытаетесь живого человека запереть в некие рамки законнических формул, вы смотрите на него со стороны, не касаясь его, не беря на себя его немощей, не сострадая. И этот грех нелюбви – еще больший, чем грех осуждаемого вами грешника... Для того ли, говорит Господь, Я дал вам заповеди, чтоб вы злорадно били ими друг друга по голове, для того ли Сам во исполнение их пошел на крест – за всех вас?

**Пример осуждения
из рассказа моего знакомого:**

я буквально как на крыльях летал... А поскольку был совсем неопытен в духовной жизни, то, естественно, стал гордиться и превозноситься: не «Бог помог», а «я бросил!» Это, знаешь, особый вид кайфа: день рожденья или Новый год, застолье, все пьют, а у меня в бокале газировка, я сижу такой уверенный в себе и свысока поглядываю на других: эх вы, слабаки, а вот я-то!.. Хочу – и не пью...

Чем такое кончается, я уж знаю теперь. Святые отцы много писали о пагубности гордыни, которая хлеще всех прочих грехов вместе взятых, и о вреде осуждения, а я не из книг, а на своей шкуре испытал... Около года я так погордился, осуждая пьющих, – а потом меня срубило самого. И я ушел в такой запой, из которого выйти смог уже только через реанимацию, а потом – долгое лечение в клинике.

Сейчас я держусь с помощью врачей и с ►

помощью Божией, конечно, и воли своей гордыне стараюсь не давать. И пьющих не осуждаю. Доподлинно испытал: за что осудишь – в то сам попадешь. Жалею алкашей, знаю, какая ужасная эта страсть, как она треплет человека... Бывает, стараюсь помочь: кому дорогу в храм показать, кому телефон врача-нарколога дать. И молюсь за своих пьющих приятелей – по большей части, правда, уже за упокой, водка многих из них в могилу свела...»

Плохо не то, что мы видим в ближнем грех, – плохо, что мы подчас видим в нем **только** грех. Суд (настоящий суд, Христов) может не только обличать и осуждать – он может и

Наблюдая за своими реакциями на чужие грехи, мы можем лучше узнать самих себя. И пытаться осознать, какими именно способами развивается и действует в нас немощь греха, как с ней можно бороться самому и как можно помочь избавиться от греха осуждаемому нами ближнему.

Помочь – во-первых, если... «Он сам захочет! А он не хочет! Что толку-то!» – раздается поспешный голос... Нет, вовсе нет. Во-первых, если мы сами хотим и решились помочь. Если ждать, когда грешник сам раскается и попросит о помощи в борьбе с грехом – можно прождать, пока не посеем, и

Прощение – тоже осуждение. Но осуждение – любовью, осуждение не на отторжение и смерть, а на приятие ближнего в свое сердце, в свою ответственность за него и на жизнь.

прощать, и миловать.

Прощение – тоже осуждение. Но осуждение – любовью, осуждение не на отторжение и смерть, а на приятие ближнего в свое сердце, в свою ответственность за него и на жизнь. Осуждение – в исцеление греха, потому что грех – не столько юридическая категория, сколько болезнь, которую надо лечить. Мало того – ее надо **уметь** лечить.

Как научиться этому лечению? Тут притча о сучке и бревне наводит нас на простое размышление: грех осуждения может быть нам, как ни странно, и полезен. По народному присловию, рыбак рыбака видит издалека, за что мы осуждаем кого-то – то есть и в нас.

не дожидаться. Начинать надо самим.

А во-вторых, во всю веру, какая есть, звать Бога на помощь: «Господи, я хотел бы помочь этому человеку – но совершенно не дам ладу, как, с какого конца взяться, да и сил не имею и особого вдохновения не чувствую, ибо сам весь в грехах! Господи, помоги мне в этом Сам, научи, как быть!» И в каждом конкретном случае – Господь не замедлит дать конкретный ответ, стоит только попробовать.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику

Отвечает священник Игорь Фомин

«Я знаю, что аборт в Церкви считается грехом убийства. Как исповедовать этот грех? Допустит ли священник к причастию или отлучит от него на несколько лет?»

Аборт – убийство ни в чем не повинного, незащитного ребенка. Это страшный грех. Как исповедовать этот грех? Священник может применить разную меру и наказания, и икономии (снисхождения, отступления от строгих правил). А церковные правила гласят, что за грех убийства, в том числе аборта, христианин отлучается от Причастия на 15, а бывает, что и на 25 лет.

Но в современном мире действует принцип икономии – когда правила смягчаются. Епитимья (добровольное исполнение христианином определенных «дел благочестия», предписанных ему духовником за грехи в результате предшествовавшей исповеди) накладывается другая: молитвенное делание, трудничество.

Возможно, вас отлучат на какое-то время от Причастия, но не думаю, что это будет большой срок. Времени у современного человека мало, время сжимается, и для нынешнего христианина многолетнее отлучение от общения со Христом – непосильная ноша.

«Во многих странах, на Руси тоже, христианство приняло в себя языческие традиции. Та же Масленица у нас. Как

вообще так получилось? Это был необходимый компромисс? Это никого сейчас не смущает из богословов и священников?»

Ваше утверждение ошибочно – христианство не приняло в себя языческие традиции. То, как те или иные праздники или посты отмечались в народе, и церковные правила – разные вещи. К примеру, нигде в богослужебных книгах мы не найдем фраз о том, что на Сырную седмицу (Масленицу) надо печь блины и кататься с горок. Но душа человеческая широка, и помимо молитвы, стояния пред Богом она нуждается в радости, ликования, веселье. Естественно, речь идет об умеренном веселье, не злом, не распущенном.

Но, повторюсь, христианство не смешивалось с язычеством.

«Можно ли крестить ребенка, который родился недоношенным?»

Безусловно, можно. Младенец, который родился недоношенным, уже полноценный человек, личность, тот, кого Господь соткал во чреве его матери.

Сына или дочь нужно посвятить Богу, тем самым сказать: «Господи, мы посвящаем Тебе наше чадо». Ведь при согласии на Таинство Крещения родитель дает возможность Богу более полно действовать в этом человечке.

www.foma.ru

Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru